

Так или иначе, Ли Тай — человек, пользующийся уважением в обществе. От слов Юй Цзинхая в его душе поднялась волна безудержного гнева. Он кинул:

- Что это значит?

- Мистер Ли, позвольте мне разобраться с ним! — низким тоном сказал стоящий рядом Го Минь. Он встал перед обидчиком и процедил:

- Ты посмел преградить нам путь, так что не удивляйся, если я буду безжалостен!

Видя, что Го Минь собирается драться, присутствующие в зале один за другим стали одобрительно кричать.

- Мастер Го, заставьте этого грязного гонконгского даоса ощутить силу наших южных мастеров!

- Какой-то туземец возжелал объединить под своей властью южный союз «тайного учения», да он спятил!

- Проучи его, южане не потерпят такого хамства!

Юй Цзинхай безразлично улыбнулся и сказал:

- Попробуй, ударь, если не согласен!

Го Минь не смог сдержать ярости, он обратил кулак в сторону Юй Цзинхая. Мощь этого удара была внушительной. Очевидно, что Го Минь — незаурядный персонаж.

- Он уклонился от тебя?

Толпа только и заметила резкий отсвет в глазах, а Юй Цзинхай уже промелькнул перед Го Минем, протянул руку и хлопнул его по лбу, прилепляя еще один желтый листок бумаги с заклинанием.

- Какие быстрые перемещения, — в изумлении промолвила Сун Тин.

А Го Миня с помощью заклятия словно бы заморозили. Он вдруг встал как каменный и не шевелился, только мог вертеть туда-сюда белками глаз, в которых выражался испуг.

Юй Цзинхай беззаботно усмехнулся и внезапно выдал:

- Падай!

Плюх!

Го Минь словно бы подчинился услышанному приказу и тотчас же упал на четвереньки.

- Мастер Го! — охнув от испуга, позвал его Ли Тай.

Окружающие обменивались растерянными взглядами, они все были ошеломлены происходящим. Всего одно движение — и Го Минь лишился даже маломальского шанса сопротивляться, до чего же лихо! Го Минь стоял на коленях на полу. Он находился в неописуемой ярости, однако его тело абсолютно не хотело его слушаться. Он выдавил из себя слова:

- Сволочь! Что это за колдовство!

-Тебе с твоими дилетантскими навыками не стыдно бросать мне вызов?

Мастер Юй иронично усмехнулся и вдруг кинул:

-А ну-ка, полай для меня как собака!

Го Минь был ошеломлен, он тотчас попытался сжать губы. Но его рот тоже его не слушался, он не мог контролировать даже свой голос, поэтому из его рта вырвалось сухое и хрипловатое «гав!».

На лице Ли Тая застыло выражение смертельного ужаса, его тело моментально обмякло, и он чуть не упал.

Го Миню шел уже шестой десяток — почтенный возраст, а он был вынужден сейчас стоять на четвереньках перед мастером Юем и издавать нечленораздельные звуки наподобие собачьего лая.

Очевидно, выглядело это весьма потешно, но в зале стояла мертвая тишина. Люди смотрели и дрожали от ужаса, за их спинами сгущался всепоглощающий страх.

И десяти минут не прошло, а Юй Цзинхай нанес поражение двум великим мастерам, как возможно быть настолько сильным?

- Марионеточная техника, это же давно утраченная хунаньская техника! — потрясенно пробормотал Бао Фугуй.

Как только он сказал это, в толпе послышались невеселые вздохи.

Хунаньская марионеточная техника изначально была секретным знанием мистиков, перешедшая к ним от предков, однако сейчас она была утрачена. Совершенно неожиданно, что они могли наблюдать ее своими глазами. Этого было достаточно, чтобы сказать: Юй Цзинхай настолько совершенно владеет принципами дао, что ни один из сидящих в зале людей не мог тягаться с ним!

Го Минь все еще стоял на четвереньках на полу, его изможденное лицо пылало от стыда, но он никак не мог взять контроль над ситуацией. В этот момент его даже посетили мысли о смерти. Юй Цзинхай манул рукой, и тело Го Миня тут же обмякло. Он как парализованный рухнул на пол, ощущая безмерный позор.

- Ну что, мастер Го, ты подчиняешься или нет? — не сдерживая смех, прогоготал Ван Чжэнган.

Го Минь стиснул зубы, сквозь которые сочилась кровь, и горько пробормотал:

- Подчиняюсь...подчиняюсь...

Видя, что Го Минь, опустив голову, принимает поражение, никто из присутствующих не смел издать и звука. Во всем дворе воцарилась тишина.

Тут же вслед за этим Юй Цзинхай обернул взгляд на Е Чэня. Он обратился к нему:

- В тот день ты забрал у меня драгоценную раковину тридакны. Сейчас, когда ты увидел мою магическую технику, посмеешь ли ты быть таким заносчивым?

Е Чэнь парировал, пожав плечами:

- То, что ты тут два раза исполнил, разве это мастерство?

Сун Тин в спешке притянула к себе Е Чэня и шепотом сказала:

- Лучше сдайся сейчас. У этого Юй Цзинхая действительно есть способности. Не нужно ради этого ничего не значащего престижа лишаться жизни!

Юй Цзинхай холодно усмехнулся и сказал:

- Ты, молодой и неопытный, я спрашиваю тебя, осмелишься ли ты потягаться со мной? Если ты проиграешь, ты вернешь мне раковину тридакны, встанешь на колени и принесешь мне извинения!

Е Чэнь безразлично улыбнулся и кинул:

- Тягаться? Да что ты о себе возомнил? Думаешь, достоин вызвать меня на бой?

Люди в толпе резко изменились в лице. Да как этот юноша смеет так высокомерно высказываться! Ему, что, жить надоело?

И вновь мертвая тишина заполонила двор. Сун Тин испуганно встала. Слова были произнесены, а значит, ничего уже не исправить...

Юй Цзинхай еще более ядовито улыбнулся и медленно придвинулся к Е Чэню.

- Я видел многих людей за всю жизнь, но только не таких, как ты, — осознанно ищущих смерти.

Е Чэнь слабо улыбнулся.

- Кто-то рождается, кто-то умирает, все относительно.

Намерение убить уже родилось в душе мастера Юя. Его взгляд стал мрачным, он был готов к действию.

Но внезапно, в это время, группа людей грозного вида ворвалась к ним на собрание. Во главе был Цин Аодун, он тотчас посмотрел на Е Чэня и взыскательным тоном сказал:

- Е Чэнь, ах ты шарлатан! Прикинулся колдуном, чтобы одурачить дядю! Выманил у моей семьи кучу драгоценностей, продал с лотка и стал богачом! К счастью, мастер Юй разгадал твой коварный план. Немедленно верни все ценности, иначе семья Цин тебя не пощадит!

Только он перестал говорить, как снаружи к ним вошли Цин Ган и Цин Аосюэ. Они почувствовали неловкость ситуации, услышав гневный монолог Цин Аодуна, который не успели остановить.

Е Чэнь совершенно спокойно искоса наблюдал за ними и молчал.

Но этот его боковой взгляд бросил в холод все тело Цин Гана, у него в душе родилось чувство всепоглощающего страха. Он прикрикнул на Цин Аодуна, поспешно скорчил неестественную улыбку и стал объясняться перед Е Чэнем:

- Мастер Е, дело в том...

Цин Ган не смог скрыть правду, поэтому выложил все карты на стол.

Е Чэнь выслушал его и, слегка нахмурившись, холодно ответил:

- Чуть больше миллиарда, только и всего. Если ты разочарован, я могу в любой момент вернуть тебе деньги.

- Нет, мастер Е, не говорите так, я и не собирался требовать у вас вернуть деньги! Я приехал сюда сегодня потому, что давно хотел познакомиться с многоуважаемыми мастерами, увидеть разок!

Цин Ган никак не мог взять в толк, кто, в конце концов, Е Чэнь, умелец или пустослов. Но человек он, определенно, смысленный, поэтому нельзя было без подготовки порывать с ним. Хотя он и источал приторно-лестные речи, в глубине души он все еще колебался. Он чувствовал, что ему не под силу испытать все возможности этого человека, поэтому пусть Юй Цзинхаю это делает. Если Е Чэнь выдаст себя перед Юй Цзинхаем, тогда, разумеется, Цин Ган уже не будет с ним так учтив. Е Чэнь истратил так много их денег, он никак не легко смириться с этим.

Поэтому он язвительно обратился к Е Чэню и остальным:

- Поговорим об этом позже, не хочу отвлекать почтенных мастеров от вашего противоборства. Господам следует заняться более важными вещами, так что не обращайтесь на меня внимания.

Рассерженный Цин Аодун уже хотел сказать что-то, но поймав на себе свирепый взгляд Цин Гана, не осмелился открыть рта.

Юй Цзинхай, оценив ситуацию, сказал Цин Гану, рассмеявшись:

- Как кстати, что ты пришел. Я знаю, что ваша семья в последнее время обеспокоена тем, что Е Чэнь вытворил у вас дома. А сегодня я как раз состязаюсь с ним, и заодно полностью покончу со всеми вашими трудностями! Е Чэнь, если ты не решишься померяться со мной силами, я не только тебя подвергну неминуемой смерти, но и, покончив с тобой, наложу проклятье, которое уничтожит весь твой род!

Е Чэнь чуть нахмурил брови и с холодной усмешкой парировал:

- Раз уж ты всем сердцем желаешь смерти, я тебе это устрою.

<http://tl.rulate.ru/book/71027/1909407>